Линъюнь закончила, внезапно посмотрела на Лян Фэнъи, и сказала, что эта женщина действительно полна **** и очаровательного вкуса, о, но, к сожалению, младшая сестра Чжан Лина, иначе...

Лян Фэнъи увидела, что Линъюнь молчит. Внезапно его глаза уставились прямо перед собой. Линъюнь чувствовала себя неуютно. Не выдержав его горячего взгляда, она тихо прошептала. "Куда ты смотришь? Я действительно не знаю, откуда в тебе столько смелости. Две виллы позволили тебе сказать, что они были снесены. Как вы пострадали?"

сказал Лян Фэнъи, внезапно хромая к передней части Линъюня, внимательно рассматривая запыленного Линъюня.

Хотя Лян Фэнъи носит туфли на высоких каблуках, она может быть немного ниже Линъюнь. Она время от времени наклоняется, свободная шифоновая рубашка, две группы белых кристально чистых возвышаются в глазах Линъюня, наблюдая, как злые духи в сердце Линъюня принимают его.

Линъюнь поспешил посмотреть на нос, нос и сердце, притворно небрежно сказал: "Я в порядке, но вижу, что ты, похоже, хромаешь, боль не мучает? Хочешь, я тебя вылечу?".

Получив напоминание от Линъюнь, Лян Фэнъи действительно почувствовал, что его лодыжка испытывает жгучую боль. Она подняла свои очаровательные глаза и побелела от взгляда Линъюня: "Это все ты, как ты можешь кричать, ты не можешь кричать, твои лодыжки распухли, ты сказал Болит?".

Линъюнь улыбнулась, протянула руку и схватила мягкую руку Лян Фэнъи. "Ну, давай не будем разговаривать под этим большим солнцем, найди прохладное место, чтобы отдохнуть".

Лин Юнь только что услышал голос Ду Гу Мо, который сказал, что гора Ляньлянь не может его отпустить.

Лян Фэнъи поднял руку и снял руку Линъюнь, чтобы помочь ей, настаивая на том, что она хочет идти, но тут ее ногу пронзила мучительная боль, и она чуть не упала. Глаза Линъюнь быстро прояснились, и она осторожно взяла луч Лян Фэнъи за талию. Взяла ее на руки.

"Не держи сильно, мне еще нужно кое-что сделать.

Я буду немного быстрее..." сказал Лин Юнь, не обращая внимания на тонкую борьбу Лян Фэнъи, взглянул на ее хрупкое тело, и быстро показал фантом. Шаг дракона больше не находится под взглядами всех.

Все люди только и думают, что о цветке перед Линъюнь, а на прежнем месте Линъюнь остался лишь один остаточный образ. Я не знаю, куда он делся!

"Ах..." Лян Фэнъи только почувствовала, что он вдруг взлетел в воздух, и казалось, что он просто качается. Она была так напугана, что плотно закрыла глаза. Когда она снова открыла глаза, то обнаружила, что двое уже не находятся на прежнем месте, а оказались на севере небольшой высотки. Шум толпы доносился издалека и появился здесь. Стало еще тише.

"Боже, это..." Лян Фэнъи открыл свой **** маленький рот и воскликнул, его глаза уставились на Линъюня, и потрясенные глаза были как призраки днем.

"Это легкая работа..." сказал Линъюнь с улыбкой. Я не буду объяснять, но положите хрупкое

тело Лян Фэнъи на газон, затем присядьте на корточки и поднимите руку, чтобы снять туфли на высоких каблуках.

На Лян Фэнъи были прозрачные чулки телесного цвета, Линъюнь держал ее изысканные нефритовые ноги, только почувствовав, что рука очень гладкая, он не удержался, присел на корточки и осторожно соскользнул в руку. От этого Лян Фэнъи не могла не вздрогнуть.

"Ты, что ты делаешь?" Лян Фэнъи испустила порывистый вздох, не удержавшись, слегка дернулась, пара красивых бровей слегка приподнялась, видимо, очень больно было ногам.

Линъюнь посмотрел на нее и сказал: "Что еще можно сделать, у тебя растяжение стопы. Скоро она распухнет и не сможет двигаться. Я все еще ошеломлена тобой, и скоро вылечусь!".

"Чистый хвастун, у тебя нет ни гипса, ни обезболивающего, как ты можешь вылечить это?"

Хотя Лян Фэнъи знала, что медицинские навыки Линъюнь были волшебными, она никогда не видела этого раньше и не верила.

Лин Юньсинь сказал, что если у меня все еще есть слова Цинфу.

Очищающий иероглиф может вызвать приятные ощущения, но Цинфу расходуется в мягком ребенке, можно использовать только девять игл Линшу".

Подняв руку, он взял девять золотых игл в руку и сказал Лян Фэнъи с легкой улыбкой: "Не двигайся, сделаем тебе несколько стежков, и скоро все будет хорошо!".

С таким простым вывихом, Лин Юнь использовал Девятиигольную иглу Лингшу, чтобы убить курицу ножом. Он использовал только несколько золотых игл, чтобы слегка привязать несколько акупунктурных точек вокруг лодыжек Лян Фэнъи, а затем ввел немного ауры, Лян Фэнъи растянул. Лодыжка быстро опухла, что было волшебно.

"Встань и попробуй..." Лин Юнь вытащил девять золотых игл, затем улыбнулся и сказал Лян Фэнъи.

Лян Фэнъи недоверчиво поднялся и встал. Он слегка покрутил лодыжку и почувствовал, что она действительно не болит. Тогда он не мог в это поверить, а она не могла не посмотреть на Линъюня каким-то странным взглядом.

Чжан Линь не лгал ей, медицинские навыки Линь Юнь действительно очень сильны, она действительно настоящий тренер сегодня.

"Вперед!" Линъюнь ничего не сказал. Он повернул голову и пошел к дальней лужайке - Ду Гумо, естественно, сидел там.

Увидев подошедшего Линъюня, Ду Гумо улыбнулся и сказал: "Я сказал, ты действительно разобрал две виллы? Думаю, сегодня у тебя точно будут неприятности!"

Линъюнь радостно засмеялся: "Я разобрал только два дома. Я должен разделить один в более позднее время, но в этот раз он должен быть разобран в присутствии директора, я посмотрю, как он будет меня блокировать!"

Лян Фэнъи, который внимательно следил за происходящим, слушал незабвенные мысли Лин Юня, которому даже пришлось снести виллы своей семьи. Он встревожился и сказал: "Лин

Юнь, неужели ты не можешь придумать другие способы? Кроме того, ты уже разделил два дома, и сегодня ты точно будешь Люди из Бюро Общественной Безопасности забрали его...".

Лин Юнь посмотрел на Лян Фэнъи, затем поднял руку и указал на лежащую на земле гору Урагана.

Он сказал Лян Фэнъи: "Ты послушай, что он сказал, а потом посмотри, не стоит ли мне убрать виллу Тянь Ботао".

Линъюнь закончил, поднял ногу и пнул несколько раз по акупунктурным точкам на крюке горы, и временно облегчил ему боль. Затем он улыбнулся и сказал крюку: "Хорошо, теперь вы можете поговорить о том, как все вернулось. Это вопрос о том, кто поручает тебе разрушить наш дом. Почему ты такой смелый? Кто стоит за тобой и поддерживает тебя? Расскажи мне обо всем!"

Линъюнь закончил, повернулся к Лян Фэнъи и сказал: "Я сказал, красавица, в твоем мобильном телефоне есть функция записи, если есть, то помоги мне записать то, что он сказал?".

Мобильный телефон Лян Фэнъи был последней модели Samsung. Конечно, в нем есть функция записи. Она знает, что это определенно важно для Линъюня, поэтому она кивнула, достала свой мобильный телефон и включила функцию записи.

"Это мой брат и мой племянник. Чтобы отомстить, позвольте мне сделать это. Они сказали, что есть отец Се Цзюньян, заместитель мэра Се Чжэньтин и поддержка бюро общественной безопасности. С тобой не будет ничего плохого. Если ты вернешься и посмеешь устраивать беспорядки, просто схватим тебя...".

Голян Лянь почти со слезами на глазах произнес эти слова, да не тут-то было. Линъюнь дал ему запрет на запрет, что было лучше, чем десять лучших пыток. Даже если бы он хотел потерять сознание, он не мог потерять сознание. Через сорок минут он не выдержал!

Теперь он предпочитал умереть, как только скажет это, и не хотел терпеть боль от ретроградного импульса!

Линъюнь выслушал несколько слов и ему стало лень слушать. Он улыбнулся и сразу отошел в сторону, ожидая прибытия директора общественной безопасности Ло Чжуна. Сейчас он уже выиграл для себя достаточно карт, даже если он не сможет прийти, то пусть хотя бы остановится на два дня.

Поскольку для Линъюнь все это слишком велико, Лян Фэнъи не решилась на небрежный полунамёк. Она записала все слова от начала и до конца рассказа.

Прослушав его, я наконец-то понял, зачем Линъюнь сносит дом Тянь Ботао!

"Эй, я тоже демонтирую себя!" Лян Фэнъи и другие крюки и горы закончили последнее слово, а хитрое лицо побелело, и он фыркнул.

Линъюнь рассмеялась и похлопала Лян Фэнъи по плечу. Я убеждающе сказала: "Не сердись. Разве это не разделение на двоих? Если секретарь Луо здесь, давайте пойдем в третье здание!"

Лян Фэнъи взглянул на Линъюнь и сказал: "Как тебе нравится стрелять в плечи людей? Ни большие, ни маленькие, правда..."

Линьюнь Хаха улыбнулся, а затем сказал Ду Гумо: "Там слишком много людей, мне не удобно. Пойду приведу сюда Тянь Ботао, подожду секретаря Ло, давайте поговорим с ним теоретически." !"

Ду Гумо беспомощно покачал головой и сразу же ушел. Лин Юнь сел на лужайку и откинулся назад, опираясь на одну руку. Он улыбнулся и сказал: "Хоу Ляньшань, ты сказал, что если ты скажешь это рано, разве ты не будешь меньше страдать?".

Ураганный Холм смотрел на Линъюня как на дьявола, в его глазах был глубокий страх, но он не осмеливался показать ни малейшего гнева.

Если бы он уже знал, что Линъюнь обладает такими способностями и средствами, не говоря уже о его брате и родственниках, то есть он сам понес потери, он бы никогда не подумал о мести!

Не может быть, личные способности Линъюня слишком сильны. Он может изменить слишком много вещей в одиночку. Сегодня было сделано лишь несколько вещей. Теперь карт в руках Линъюня достаточно, чтобы сделать их непобедимыми. !

"Лин Юнь, от имени моего брата и племянника я прошу у тебя прощения. Отныне мы никогда не будем провоцировать тебя и не будем думать о мести за тебя. Ты видишь это?"

У Гора Гуляня в сердце появилось небольшое равновесие, и он уже знал, что должен проиграть с этой стороны, поэтому он начал искать выход для своей семьи.

Лин Юнь слегка улыбнулся: "Хоу Ляньшань, похоже, что ты очень умный человек, но я понимаю, что говорю тебе, что уже слишком поздно, я дал тебе шанс моему брату, и я дал тебе шанс отказаться, и дал его дважды. Возможности, к сожалению..."

Линъюнь не заботится ни о чем, у него есть свой размер, кто его спровоцировал, и в какой степени, Линъюнь, как правило, контратакует на месте, и даст наиболее подходящее наказание за один раз, убийство убийством, освобождение освобождением.

Будь то Тянь Ботао или Тянь Сяогуан, или Гоу Цзюньфа, Гоу Ляньчэн, или Цинъюнь Кино и Телевидения, он наказывает только один раз, и получить свой собственный разум обратно, это не проблема, и нет смысла убивать.

Но на этот раз Линьюнь отправился из Сятянькэна в город Циншуй. Он никогда не думал, что за то время, пока его там не было, все его враги объединятся и дадут отпор!

Даже Сюэ Шэнь, Ли Ифэн, Тан Тяньхао, такие мощные силы не могут устоять, все замешаны, отчего Линъюнь разозлился, решил, что нужно убить убийцу, настучать по горе, чтобы избежать неприятностей.

Поэтому Линъюнь решил выступить в городе Циншуй. Иначе в будущем он покинет город Киёмицзу. Если он будет выходить каждый раз, то это не составит большого труда.

Когда Лун Ляньшань увидел Линъюня, его не отпускал их смысл. Он мог только беспомощно улыбаться и слушать свою судьбу.

Ду Гумо вернулся очень быстро, но он не лично привел Тянь Ботао, а несколько братьев, которые были достаточно храбры, чтобы нести Тянь Ботао.

Лян Фэнъи увидел, что Тянь Ботао был одет в красную промежность на голое тело, и его глаза сразу же показали отвратительное выражение и он повернул голову в сторону.

Лин Юнь посмотрел на Тянь Ботао, который был загорелым, как дохлая собака. Он слабо сказал: "Я по фамилии Тянь, снести мой дом, это действительно круто? Сейчас это чувствуется? Это круто?!"

Тянь Ботао был брошен на лужайку, и ему было больно и больно чесаться от острой травы.

Но в это время он не мог позаботиться о нем. Теперь он наконец-то увидел Лин Юня, поэтому он быстро попросил: "Лин Юнь, я надавил. В своем доме ты снес две мои виллы. О, ты можешь разобрать и третью виллу. Я не думаю, что найду тебя больше. Неважно, какую компенсацию ты хочешь, я могу дать ее тебе! Только попросите. После меня мы не будем делать речную воду, хорошо?".

Линъюнь уже тайно озвучил Лян Фэнъи, пусть она продолжает записывать, а затем поспешил к Тянь Ботао, чтобы сказать: "Отпустим тебя, потом посмотрим, как ты выступишь, скоро приедет бюро общественной безопасности Циншуй. Я посмотрю, что ты скажешь, когда приеду туда".

Тянь Ботао сейчас лежал на земле и думал, как Линъюнь полностью снес две его виллы. В конце концов, он пришел к выводу, что Линъюнь - не обычный человек!

Безоружный человек, способный за три минуты обрушить виллу в триста квадратов, может поднять руку и направить ее на того, кто не может двигаться. Если ему нужна его жизнь, он все равно не играет с ней. от?

Сегодня Линъюнь пришел в ~www.wuxiax.com~ только для того, чтобы снести его виллу. Если Линъюнь приходит ночью, если Бог не знает **** сам, то не надо говорить о виллах и чиновниках, все пропало. К нему это не имеет никакого отношения, потому что он уже мертв.

Больше денег, больше власти, больше женщин, что толку от мертвого человека?

Тянь Ботао, будучи заместителем директора уличного офиса, способен так смешаться на дороге Линьцзян. Он, естественно, очень умный человек. Он понял это и сразу понял, что он действительно ударил ногой по железной доске. Линъюнь Можно напрямую иметь существование собственной жизни!

Линъюнь посмотрел на крюк и даже взглянул на Тянь Ботао. Уголок его рта скривился в усмешке, но он ничего не сказал.

Эти два человека очень сообразительны, они - мастера, встречающие ветер и руль, но их судьба находится не в руках Линъюня, а в руках Ло Чжуна!

Сирены подняли сильный шум.

Издалека и издалека Лин Юнь и Ду Гу Мо смотрели вверх. Они знали, что сегодняшнее событие официально началось! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2177946